

18+

Светлана Окулич-

Казарина

Эротические ЭТЮДЫ

Мир фантазий

Светлана Окулич-Казарина

Эротические этюды

«Издательские решения»

Окулич-Казарина С.

Эротические этюды / С. Окулич-Казарина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859954-5

Находим укромный уголок. Открываем книгу... включаем воображение, и погружаемся в мир необузданных фантазий. Если вы свободны словно птица, то этот простор необъятен и он для вас.

ISBN 978-5-44-859954-5

© Окулич-Казарина С.
© Издательские решения

Содержание

Сладость забытых прикосновений	6
Арт – объект	7
Трепет давно уснувших ощущений	9
Сходство	10
Аромат кофейной любви	11
Железный столб	12
Воображение	13
Нетронутый источник	15
Безудержный фонтан	16
Ваш сюжет	18
В летнем лесу	19
Утренний свет	20
Клубничный вареник	21
Звуки тамтама	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Эротические этюды

Светлана Окулич-Казарина

Дизайнер обложки Светлана Петровна Окулич – Казарина

Фотограф Светлана Петровна Окулич – Казарина

© Светлана Окулич-Казарина, 2025

© Светлана Петровна Окулич – Казарина, дизайн обложки, 2025

© Светлана Петровна Окулич – Казарина, фотографии, 2025

ISBN 978-5-4485-9954-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Ни что так не развивает чувственность как любовь.»

Сладость забытых прикосновений

Его горячий рот, неожиданно захватил ее теплые мягкие губы. Касаясь языком, он начал нежно посасывать их. Она вся сжалась в комок будто боялась, что эти ощущения покинут ее. Сладость давно забытых прикосновений растворяли ее разум, и уносили в потаенные уголки Вселенной. Нектар поцелуя разливался внутри, согревая и обволакивая нежностью, неожиданно нахлынувших чувств. Она то расслаблялась, то опять сжималась в комок. «Мурашки», от затылка до пят, бегали перегоняя друг друга.

Он обнимал ее мягкими прикосновениями за тонкую талию, прижав живот к животу, где пульсировало. Сладко пульсировало. Необыкновенно. Восхищая. То отпуская, то прижимая. Время тянулось в бесконечность. Они потерялись. Здесь не было их. Сейчас, лишь Любовь и страсть владели этим Миром.

Арт – объект

Дверь распахнулась, и ключи со звоном упали на пол. Он грубо рванул ее к себе за талию, и начал как сумасшедший сдергивать одежды. Она откинулась к стене плотно прижавшись затылком, и стала выгибаться, будто сзади ее жгут огнем. Резко сбрасывая туфли, и одновременно стягивая с него сорочку. Они мягко сползли на жесткий палас прихожей. Время остановилось.

Эхом по пустому коридору звучали, то глухие, то звонкие стоны. Страстно целуя он стягивал ее кружевное белье, шаловливо двигая пальцами. При этом она отталкивалась пятками о пол, сдвигаясь вперед точно змея. Резко откинув свою правую ножку, ее трусики полетели вверх, и повисли на бра возле двери, нежно – бежевым абажуром.

Он с трепетом коснулся ее обнаженных колен, и его поцелуи начали медленно двигаться вверх, по бархатистой коже бедра. Она вздрагивала, глубоко дышала. То замирала, то опять вздрагивала. Он приближался горячим дыханием к потаенным мирам ее существа, ее женского откровения. Ему это очень нравилось. Он тихо вздыхал, издавая непонятные, будто подземные звуки. При этом свободно приподнимал, свой мощный и красивый торс, от ее магнетического подвижного тела.

Она тихо попискивала, будто шепотом, будто в отдалении. Хватала его за волосы, резко дергала, впивалась в крепкие плечи ногтями. То сжимала хваткой его упругую спину, то неожиданно толкала ладонями в грудь.

Он вдруг замер. Она резко вскрикнула. Затихла. Тело ее судорожно задрожало, кожа покрылась пупырышками. Она вдруг выгнулась дугой. Замерла. Глубоко вздохнула, и грубо опустилась на пол.

Он приподнялся над ее удовольствием. Улыбнулся закусив нижнюю губу. Прищурил блестящий взгляд, и пал навзничь на ее горячий смуглый живот.

На стене возле двери, висел арт-объект. Бра с кружевными трусиками вместо абажура. Необычное творение страстной ночи.

Трепет давно уснувших ощущений

Приятная мелодия обволакивала. Он и она парили в неге музыки, в пустом танцзале. Его мягкие большие ладони чуть касались тела, через легкую ткань платья. Она плавно играла бедрами в такт, изредка дотрагиваясь до его ног. От этих прикосновений его взгляд менял окраску, а мысли хаотично носились в голове. Непроизвольно рука, спускалась ниже талии. От волнения ее ягодиц перехватывало дыхание.

Она тихо наслаждалась его реакцией. Флирт не был для нее привычкой. Здесь и сейчас, она испытывала внутренний трепет давно уснувших ощущений.

Движения танцующих выдавали их внутренний диалог. Она невысокая и изящная, как бы выскользнула из его не крепких объятий. Он будто незаметно, подхватывал то, что пыталось ускользнуть. Его большие сильные, но мягкие ладони, словно желали зачерпнуть этот струящийся источник.

Мелодия стихла. Приглушен свет. Они вместе вышли из зала не проронив друг другу не слова.

Сходство

Дверь парадной распахнулась. Молодая женщина быстро вышла, и села на заднее сиденье авто, припаркованное у входа. Пассажир сидевший рядом с водителем представил его девушке. Они переглянулись в зеркало заднего вида. Автомобиль тронулся.

Во время поездки, она смотрела на водителя в зеркальное отражение, и находила сходство с популярным артистом. Беседа между пассажирами была легкой и не принужденной.

Неожиданно, друг молодой женщины извинился, и вышел по неотложным делам. Водитель предложил девушке пересесть, но она предпочла остаться на своем месте.

Автомобиль выехал из города, и помчался по мокрой трассе. Сумерки вытесняли дневной свет, и поглощали цветущие люпиновые луга. В салоне машины молчали.

Через некоторое время, автомобиль повернул на обочину и остановился. Водитель вышел, снял куртку, и небрежно бросил ее на свое сиденье. Захлопнул дверцу, и сел рядом с девушкой.

Она не успев ничего сказать, оказалась в крепких объятьях сильного и красивого мужчины. Он быстро целовал все что попадалось. При этом лихорадочно ее раздевал.

Молодая женщина сопротивлялась, отталкивала его, и увертывалась. Разум говорил: «Что я делаю?», а тело кричало: «Как ты красив, как силен. Возьми меня»!

Мужчиной овладела безудержная страсть. Его движения и ласки были грубы, при этом искрометны. Они горячили. Взрывали чувства. Он нападал на нее как зверь, когда она пыталась шепотом молить о пощаде.

В салоне стало жарко. Огонь страсти тормозил тела, и зажигал прохладный осенний воздух. Безумные крики заглушала мягкая обивка автомобиля.

Наконец сексуальная борьба утихла, увенчанная наслаждением и томной усталостью. Они разгоряченные откинулись на кресла. Лишь глубокое их дыхание нарушало тишину.

Покой был не долгим. Им пришлось в потемках, и на ощупь, собирать свою одежду.

Ночь. На трассе с обочины, в темноте, раздается смех и громкие голоса. Быть может, они повстречались однажды. Темный мокрый лес спрячет у себя их тайну.

Аромат кофейной любви

После ужина она стояла у раковины, и мыла посуду. Он сидел за столом, тихо курил, и разглядывал свою возлюбленную.

Она обтерла руки, и повернулась к любимому лицом. Он неспешно потушил сигарету, протянул к ней свои ладони, и сказал:

– Иди ко мне.

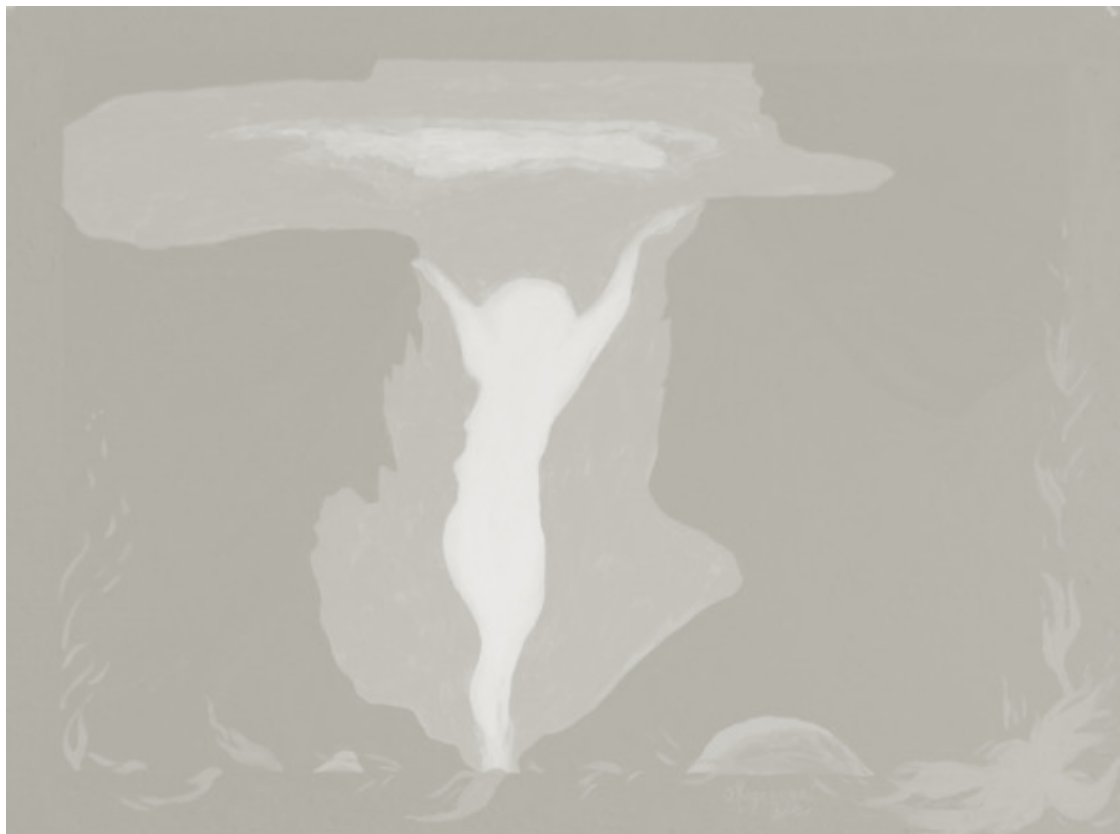
Она шлепая босыми ногами о пол, повиновалась. Он небрежно распахнул ее халатик, и усадил лицом к себе, на колени. Резко прижал, и начал осторожно целовать ее бархатистую кожу шеи. Она вдруг засмеялась, откинув голову. Длинные каштановые волосы рассыпью пали на ее плечи, и укрыли голову любимого. Он чуть касаясь руками, ласкал ее гладкую спину, упругие и прохладные бедра. Она на мгновение затихла, затем стала шептать любимому на ушко. Он начал хихикать. От ее теплого дыхания ему стало щекотно.

Вдруг она приподнялась, и устроилась так, чтобы то, что ей давило, стало приятным. Он взял ее за попу, приподнялся со стула, а она в этот момент стянула с него брюки. Он осторожно присел, и только после этого, бережно усадил любимую.

Их стоны слились. Она закрыла глаза, уткнулась в плечо любимого, и стала медленно покачиваться на его плотных бедрах. Он лицом утопал в ее упругой груди, то открывая глаза, то медленно опуская веки. Его ладони мягко впились в ее крепкие и горячие ягодицы.

Тихо поскрипывал стул в такт мелодии наслаждения, которая заполняла пространство кухни. Здесь, парил аромат кофейной любви и страсти. На край стола были сдвинуты чашки, с недопитым, и уже чуть теплым, напитком.

За шторой ночь натягивала бархатное сумеречное покрывало. В это время оно всегда прятало за оконные тайны.

Железный столб

Теплая весна. Дачное время. Вся большая семья в сборе. Лопаты, грабли. Голоса скворцов, яркое Солнце.

Молодая пара решили заглянуть в свою недостроенную теплицу. Они вошли, и оказались в плену у горячей влажности. Стали обсуждать фронт предстоящих работ.

Вдруг он схватил свою любимую за руку, и прижал к ржавому железному столбу, страстно покрывая ее поцелуями. Она дергалась, возмущалась:

– Ты обалдел что ли? Могут зайти, и мама и сестры, и дети! Зачем это нужно, здесь очень душно! Перестань! Столб ржавый, здесь земля...

Но он не слушал, и прятал ее речь в нежных поцелуях. Она покорно затихла и обняла его. Незаметно полностью отдалась порыву. Он стянул с нее штаны, опустился на колени, обжигая горячими поцелуями низ живота. Его пламенное дыхание и нежный рот, медленно сползали вниз и выгибали ее тело. Ласковый язык коснулся сладкого бутона. Она вдруг томно и протяжно вздохнула, замерла. Натянулась как струна, затем обмякла. Она то вздрагивала цепляясь за плечи любимого, то выпускала глубокие вздохи. Неожиданно ее тело стало дергаться и извиваться. Он зажал ее бедра руками, продолжая утолять жадность ненасытной возлюбленной. Из глубин ее страсти, вдруг вырвался громкий крик. Он резко поднялся, быстрым движением опустил брюки и медленно вошел в раскаленное лоно бутона. Она подалась ему навстречу, встав на цыпочки, и с блаженством вдохнула запах его волос. Он сладко застонал в неге блаженства. Вместе они слились в сексуальном танце. Глухой шепот и голоса дыхания заполнили влажное пространство солнечной теплицы.

За окнами кричали дети, лаяла собака. Ни что не нарушало утреннего покоя. Лишь здесь, совсем в неожиданном месте, за мутными горячими стеклами полыхает огонь Любви. За шаткой временной дверью сокрыта тайна.

Воображение

Она стояла у двери, в длинном теплом коридоре. Бегали дети ожидая звонка на урок. С правой стороны помещения просвечивали огромные замороженные окна. Слева, между двумя высокими дверями, из стены, выступали печи.

Он сидел на корточках и закладывал дрова в горящее жерло топки. Она наблюдала за его руками, и любовалась огнем. Прозвенел звонок, и в коридоре все стихло.

Потрескивали дрова, колыхались блики от пламени. Ее воображение понеслось без оглядки.

Она порывисто скинула с себя дубленку, быстро сняла блузку, бросила ее на широкий подоконник, и медленно подошла к нему.

Присела, и обнаженной грудью припала к его затылку. О пол стукнула кочерга, раздвигнув на мгновение молчаливость коридора. Он обернулся, и горячие его губы стали безудержно впиваться в ее велюровое декольте. Она тихо застонала. Они упали на мягкую дорожку. Порыв захватил их разум, и помчал в потаенные дали страсти. Она трепала одежду раздевая его, он смаковал ее кожу и, наслаждаясь, не громко похрипывал. Вдруг она сжала его упругие ягодицы, и резко толкнула к себе. Охнув, они быстро и ритмично задвигались. Разгоряченные тела ерзали по ковровой дорожке. Танец безумия унес их благоразумие во Вселенную. Внезапно, наступил пик блаженства. Оба глухо вскрикнули в поцелуе, и их тела захватил бурный оргазм. Мгновение. Еще. Пульсация... и тишина. Тела распались, и по коридору как в мягких тапочках побежали их томные вздохи.

Она стояла у широкого подоконника с замороженными стеклами. Посасывала большой палец левой руки, с прищуром и жадностью смотрела на него. Он сидел на корточках у открытой топки печи, и забрасывал смоляные поленья. Огонь потрескивал, а в воздухе парил сосновый аромат.

Нетронутый источник

Ночной август. Падают звезды, где – то загадывают желания. А здесь, в темноте, звучат ароматы георгинов и песни сверчков. В маленьком дачном домике, тесно. Бликуют тени от горящей свечи. На узкой старой кровати шепчутся. Он целует ей ушко, она смеется и увертывается от нежностей. Его теплые руки ласково поглаживают мягкий ее животик. Она пытается опустить кофточку, скручивается калачиком, и не дает ему понежить ее. Он тихо уговаривает, и продолжает ее раздевать. Она хихикает и отталкивает от себя. Его поцелуи медленно двигаются к нетронутому источнику наслаждений.

Она успокаивается, и замирает от неожиданных и непонятных ощущений. Новые чувства захватывают ее разум и впускают в неведомый доселе ей мир. Он необыкновенно нежно ее ласкает, шепчет сладкие слова, но она их, уже не слышит. Ее здесь уже нет. Сейчас, он подарил ей мир наслаждений в nirване безумств. Тайно проникнув губами, чуть касаясь лепестков нежного цветка, он замер. Она неожиданно закричала, а ее тело, изгибаясь начало трепетать в его руках. Он тихо вошел туда, где клокотала магма ее первого оргазма. Обжегшись, они слились в безумстве наслаждений.

Август в ночи остановил время. Здесь, происходит рождение истинной женщины. Его Любовь, как садовник для нежного цветка. Она, эта Любовь, навсегда эхом останется в ее жизни.

А в это время, где – то падали звезды, и загадывали желания.

Безудержный фонтан

Они брели по теплому лету. Среди золотистой пшеницы, красовались синие васильки и желтоглазые ромашки. У озера был расстелен клетчатый плед, и на рогатульках выставлены удочки. Рядом с пледом, на зеленой траве, лежала мягкая газета. На ней краснели мясистые помидоры и булка подового хлеба.

Он лежал головой на ее коленях, а она нежно перебирала своими тонкими пальчиками, его мягкие волосы. Они молча слушали тишину леса.

Навееяло. Она опустила голову и начала целовать ему глаза. Губами нежно захватывала ресницы, язычком двигала по векам. Тередила мочку уха, что-то нашептывая в него. Своей щекой чуть касалась его щек и губ. Нежно проводила по ним влажным языком. Он не возражал, потому как знал, что она в такие моменты, берет лидерство и дарит ему наслаждение.

Она аккуратно переложила его голову на свернутый свитер, и перебралась ближе к его груди. Задрала мастерку и прильнула губами к маленьким розовым соскам. Все свою нежность сейчас, она доверила языку и губам. Они одарят возлюбленного необыкновенными ощущениями.

Он недолго прибывал в покое. Через пару минут весь его организм рвался к возлюбленной. Она нежно удерживая его порывы, скользила ласкою туда, где жил безудержный фонтан. Тут, ее страсть обнажилась, и начала свой приватный танец. В порыве наслаждения горячий источник гейзером вырвался на свободу. Орошая все, что попало на его пути.

Здесь не было места эгоизму, и в сумерках, был отдан долг в тройном размере.

А лето пело и кружилось в волшебном аромате грез! Жизнь им друг друга подарила, и не намеком, а всерьез.

Ваш сюжет

Она сидела за мольбертом, в глухой тишине ночи. Поперек рта была зажата кисть, а в руках цветная масляная ветошь. Ее взгляд, направленный на белый холст, был «стеклянным».

В темноте коридора послышался мягкий звук чьих-то шагов. Она не шелохнулась. Ее мысли пребывали там, куда обычному человеку никогда не попасть.

Внезапно погас свет. Из рта медленно вытянули кисть, и мягкой ее шерсткой, провели по шее возле уха. Она вздрогнула, и откинулась на спинку стула. Прикосновения нежных волосков заставляли ее тело трепетать. Она уже перенеслась в этот миг, и им наслаждалась. Ее захватили сильные руки и уложили на мягкую софу. Расслабленное тело распласталось в ожидании неги. Нежные поцелуи неторопливым ручейком потекли по ее тонкой коже. Она перевернулась на живот. Он задрал ее бордовый, пахнущий краской халат, и чуть касаясь зубами, начал покусывать ее ягодички. Она неожиданно дернулась и ойкнула. От ярких ощущений стала извиваться и покрикивать.

Он то небрежно шлепал ее, то пощипывал. Нависнув над ее спиной, его горячий орган то щекотал, то плотно прижимался к ложбинке между плотных половинок. Она извивалась, и уже горела необыкновенным страстным огнем. Он чувствуя желание плоти, приподнял ее бедра, и медленно вошел, продвигаясь мягкими толчками. Она прогнулась и поддалась навстречу, своими округлыми прохладными ягодичками.

Их энергии слились в потоке бурного движения. С нарастанием амплитуды, усиливались гортанные звуки, и учащалось дыхание. Мастерская наполнялась жаром любви. Двигались тени танцуя в такт с необузданными страстями. Воздух наполнился палитрой запахов. Здесь парили флюиды, пахнущие потом, попеременно с ароматом масляной краски и скипидара. От его горячего тела, тянулся шлейф «Арамиса».

Уже рассвет заглядывал в окна. Свет от небольшого прожектора стал сливаться с солнечными лучами. Картина была закончена.

Сейчас, все что вы видите на холсте, это ваше воображение. Ваш сюжет. Этой ночью Вы были художник.

В летнем лесу

Внедорожник на бешеной скорости, мчался по пыльной дороге соснового леса. Она насвистывая, свободно держала руль в своих изящных, но крепких руках. Он пытался сидеть на заднем сиденье, крепко обняв ее любимого пса.

Вдруг на дорогу выскочила лисица. Она резко затормозила, и одновременно на нее посыпались громкие возмущения. Он открыл дверь и выпустил пса. Который был безмерно рад побегать по солнечному летнему лесу.

Через мгновение, его сильные руки перетаскивали назад ее приткое тело.

– Иди сюда, сейчас я тебе покажу быструю езду. По ухабам.

Она кусалась и била его кулаками,

– Отстань, я ведь не нарочно. Лиса живое существо!

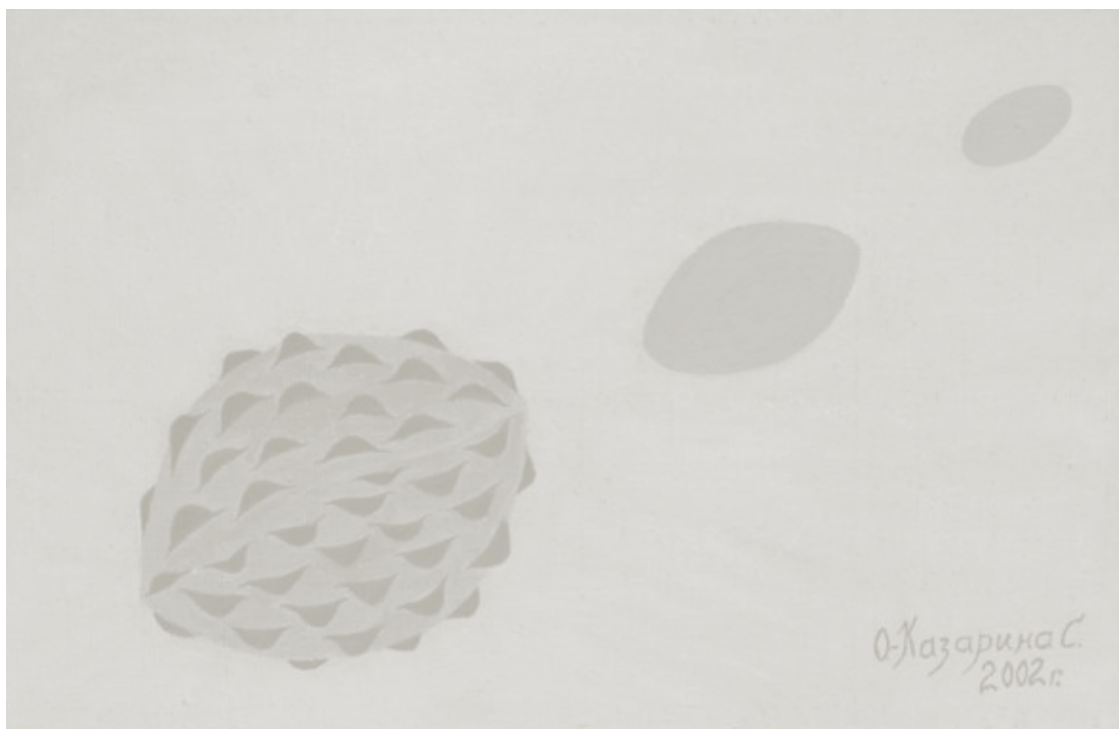
Он держа ее на весу, стянул брюки и усадил себе на колени, крепко сжимая в руках. Она схватила его за волосы и начала их трепать. Его горячий рот поглотил мягкие, нежные губы, и стал сладко причмокивать скользящим языком. Она поддалась поцелую, и ласково начала нежить его голову, перебирая пряди густых волос. Они долго друг друга ласкали, наслаждаясь мгновением эротического откровения. Прелюдия любви закончилась феерией страстного наслаждения.

За дверью громко залаял любимый пес. Он уже набегался и требовал его впустить.

Они разнеженные и утомленные улыбались, не глядя друг на друга. Он открыл переднюю дверь авто. Пес заскочил на сиденье, и уселся мордой к ним. Его огромная пасть была открыта, текли слюни, и блестели коричневые глаза.

Кто здесь был счастливее определить сложно.

Летний лес подарил им эти необыкновенные мгновения, эти счастливые времена.

Утренний свет

Она распахнула шелковые зеленые шторы, и в комнату ворвался яркий утренний свет. Она изящно выгнула лопатки, потянулась руками вверх, и звучно зевнула. Он лежал на диване облитый солнечными лучами, и тихо за ней наблюдал.

Ее стройное тело пронизывал свет, и она была похожа, на сладкий полупрозрачный леденец. Мягкий, тающий в утре.

Он сполз с ложе и беззвучно, на корточках, подобрался к любимой. Выгнулся как леопард готовый для прыжка, и стал нежно языком касаться ее лодыжки. Она дернула ногой, и стукнула его в подбородок. Он поднял голову, шуточно издал звуки похожие на скуление, и принялся целовать ее обнаженные теплые ножки. Она поясницей оперлась на подоконник, откинула голову в ожидании чувств, и притихла. Солнце проникло в ее русые струящиеся волосы и за золотило их.

Он неспешно приподнимался, скользя нежными прикосновениями по бархатистой, молодой коже.

Она глубоко вздыхала, изредка хихикая от неожиданной щекотки, немного извивалась и жаждала его.

Он томительно испытывал ее безудержность. Легким порывом повернул к себе ее спину, и стал покусывать гладкую кожу. Она оттопырила попку и прильнула к горячему пульсирующему органу страсти. Он нежно теребил ее груди и наслаждался ее нетерпением. Она уже кряхтела и изнемогала. Ее плоть источающая соки, ждала. Он резко схватил ее за талию, приподнял, и толкнул себя в горячую плоть. Она вскрикнула.

Прерии любви открылись своим простором. Они мчались под раскаленным Солнцем, в горячей пыли. Страсть гнала их своей ненасытностью. Ветер свободы оголял их чувственность, и дарил сильные порывы.

Солнечные лучи нитями протянуты от окна. На широкой бирюзовой постели распростерты обнаженные тела. В воздухе господствует приятный, горький аромат свежесваренного кофе...

Клубничный вареник

Под плюшевым изумрудным абажуром, на кухонном столе рассыпана мука. Пара маленьких женских рук ловко лепят вареники. В соседней комнате звучит приятная мелодия.

За окном, в свете оранжевых фонарей, кружатся пушистые снежинки. Здесь, на уютной кухне тепло. Пахнет мятой и лимоном.

Она стоит за столом, подергивая плечами и бедрами в такт музыке. В дверном проеме, прислонившись к косяку, он. Высокий красавец. С прищуренным взглядом, очаровательной улыбкой, с великолепным обнаженным торсом, в обтягивающих домашних шортах. Мускулистые руки, сложены на груди. Босые, сильные, красивые ноги, скрещены. Апполон.

– Иди сюда!

Протянув руки, он ухватил ее за талию и поднял к потолку.

– Мой сладенький клубничный вареник!

Она ойкнула, высоко задрала руки, и с них, ему на лицо посыпалась мука. Они оба захотали. Он стал кружить ее в белом танце. Мука легким вихрем летела за ними.

Он мягко поставил ее на небольшой велюровый кухонный диванчик. Прильнул ртом к нежному плоскому животу, и легкими движениями начал ласкать его. В руках она держала передник. Он развязал его и накинул себе на голову. Она ухмыльнулась и обняла его за крепкие плечи. Его голова, под льняной тканью, двигалась виз. Она разомлев, опустилась на нежную обивку диванчика. Прижалась к спинке и поддала бедра на край. Его страстные пухлые губы обняли лепестки горячей плоти. Громкий восторг фееричных ощущений всколыхнул мятно – лимонный аромат кухни. Она прогнулась, он обнял ее мягкие ягодички, и начал покачивать их в руках. Возлюбленная млела от влажного подвижного языка. Запрокинув голову она шептала абажуру слова одобрения.

Он вдруг схватил ее, она чуть подпрыгнув, обняла ногами его талию. Постепенно опускаясь ее лоно открылось горячему органу. Он держал ее в крепких руках, ускоряя движения. При этом начиная вальсировать, по пространству комнаты, в такт звучащей мелодии. Музыка вместе с нежной страстью, уносили влюбленных в необъятную Вселенную сладкой неги.

За окнами, в свете ночных фонарей, кружили пушистые снежинки.

Звуки тамтама

Под звучание струн гитары, яркое пламя костра, разрывало ночную мглу. В тихом шепоте потрескивали поленья. Все давно уже спали, в цветных и уютных палатках. Здесь, лишь двое сидели по разные стороны пламени. Она задрала голову, смотрела как в небо уносились блестящие искры. Он перебирая струны, искал в них мелодии любви.

Она вдруг встала, подошла к нему. Отобрала гитару и положила ее на бревно. Взяла его руку и повела туда, где ночная мгла растворяет даже звуки.

Они спустились на песчаный берег тихой реки. Недолго постояли у воды, посмотрели на звезды и упали на мягкий песок.

Он распластался, и неожиданно сказал:

– Быть может мы познакомимся поближе?

Она легла на него, небрежно поцеловала в кончик носа, и томно шепнула:

– Непременно, и прямо здесь!

Он не видимо для ее глаз, был ошарашен.

– Но послушай, ведь мы едва знакомы. Ты так привыкла?

– Это комплимент или повод продолжить? – с усмешкой, отозвалась она.

Запустила свои руки в его волосы, и стала сладко целовать ему лицо.

Он лежал как оловянный солдатик, уже готовый к переплавке. Она все более горячилась.

Порывы страсти были вне ее сознания.

Весь вечер она смаковала свои фантазии слушая его мягкий баритон. Голос обволакивал, и манил к телу, где живут эти глубокие звуки.

– Теперь ты мой, я буду пить твой голос. Теперь он для меня нектар.

Она страстно шептала ему на ухо, нежно целовала и ласкала руками его шею.

Вдруг неожиданно, он схватил ее за бедра, приподнялся и усадил туда, где рвалось наружу. Стал безудержно целовать ее грудь, быстро стягивая одежды. Она громко хохотала и расстегивала его брюки. Обезумев от чувств они катались по песку лаская друг друга. Он перевернул ее на живот. Она извивалась. То, открываясь, то прячась, от его горячего существа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.